О книге Е.Э.Михайлова ***"Бремя имперской нации"*** *(Москва, 1995 г.)*

Названная книга написана якобы с целью объяснить читателю, в чем состоит смысл *русского национал-либерализма;* и как "национал-либеральная" идеология выражает *русскую национальную идею.*

Наше время характерно тем, что люди сами пишут такое, что в прошлые времена постеснялись бы, и что из них не смогли бы вытянуть даже самые искусные "заплечных дел мастера". Эта особенность ярко проявилась и в названной книге.

Цитата со страницы 92: «Россия теперь стоит перед выбором: или мы будем в числе господствующих наций, или станем зависимой страной полуколониального типа. ЛДПР предлагает первое, ее противники второе. В этом вся суть разногласий.»

Откровеннее было сказать: Евгению Эдуардовичу не нравится уготованная для него *глобальной властью* участь *раба*, вследствие чего он сзывает себе подобных россиян под знамена ЛДПР, дабы они в организованных партийных структурах присоединились к мировому *со-обществу господ-рабовладельцев* (мировое со-общество паразитов существует параллельно с *обществом людей* и угнетает их и биосферу планеты). Суть же исторически значимых разногласий ускользает от Евгнения Эудуардовича.

Она состоит в том, что на протяжении обозримой истории *кровно и некровно русские люди* не желали быть ни рабами у господ, ни рабовладельцами-господами. Именно эта - третья точка зрения, - *не укладывающаяся в предложенный Е.Э.Михайловым выбор из двух возможностей*, и выразила себя в том, что на выборах 1995 г. значительная часть "электората" ЛДПР 1993 г., отдала свои голоса КПРФ, лидер которой Г.А.Зюганов заявил о своей приверженности именно этой - третьей стратегии общественной деятельности: *стратегии построения общества, в котором нет ни господ и господствующих наций, ни рабов и низведенных до рабочего быдла наций*. Другое дело, что у КПРФ это все еще остается на уровне деклараций о намерениях, осуществить которые она не способна, пока не протрезвеет от марксизма-ленинизма (суть которого выражена в анекдоте: Это великий Ленин!!! Но: тс-с-с... на него записан весь гешефт.) и прежде всего от его *метрологически несостоятельной политэкономии,* в которой основные категории невозможно измерить в ходе практической хозяйственной деятельности.

Как *дипломированному* историку Е.Э.Михайлову должно быть известно, что выражение *русской национальной идеи* началось вовсе не с произведений Данилевского, Леонтьева, Ильина, Солоневича, а тем более не с *Со-лже-ницина*, а как минимум с *Велесовой книги* и былинного наследия *калик перехожих* и *вещего Баяна.* Если обратиться к былинам, то выяснится, что все богатыри (даже очень самолюбивый Алеша Попович) были защитниками угнетаемых от притеснителей-господ: как зарубежных "змеев", так и от своей правящей "элиты" (конфликт Ильи Муромца с князем Владимиром, пропивавшим на пирах - презентациях тех лет - вместе с придворными дармоедами народное богатство).

Но ни у кого из *русских* былинных героев даже во снах не было мыслей стать господином-угнетателем других людей; и никто из них не сзывал дружину для того, чтобы пойти к соседям и стать господствующей над ними "имперской нацией". То есть *нашим современникам*, считающим себя державниками и патриотами, нет причин, чтобы вводить в оборот русской речи нерусские слова *национал-либерализм,* чтобы выразить ими русскую национальную идею: она давно, определенно и однозначно уже выражена словами Русского языка, однако для большинства "державников" она нравственно неприемлема: *Цитата со стр. 80:* «Власть не может существовать без насилия, а управление без власти. Информационный обмен - это еще не управление; при управлении должен происходить процесс подчинения субъекта определенному потоку информации и исполнение им функции, заданной этой информацией. Поэтому весь секрет и искусство власти состоит в умении создать такую жесткую систему, при которой субъект информации не сможет отказаться от ее выполнения. Если же такой системы не существует, то нет и власти, нет государства, а, значит, и нет управления.»

Это воззрение противно русской национальной идее, выражающей себя со времен былинной традиции однозначно. В былинном сюжете Илья Муромец или любой из других богатырей обладал достаточным силовым потенциалом, чтобы разогнать и скрутить в бараний рог киевскую великокняжеску дружину или принудить к этому Соловья Разбойника или Змея Горыныча. Шедший же по пути принуждения Святополк получил в летописной истории прозвище Окаянный и начисто забыт народными былинами. Исторически реально, что древние Вавилон, Египет, Рим, имевшие очень совершенные “жесткие системы подчинения” - сгинули столкнувшись в борьбе с менее принуждающими системами.

Российская “элита” попугайничала в стремлении породить жесткие системы подчинения на основе свойственной ей информации. Реакция простонародья на это была исторически устойчивой: если было куда бежать, то бежали на Волгу, на Дон, за Урал от принуждения своей “элиты” и жили вполне мирно и добрососедски с тамошним коренным населением; когда система принуждения к исполнению имперской “элите” (а не нации) дотягивалась и туда и бежать становилось некуда, то система подчинения “элите” получала жесткий силовой беспощадный отпор со стороны простонародья - война Степана Разина, Пугачевщина, 1917 г. и многочисленные более мелкие “бунты”. И в этом пртиводействии “элитарному” имперскому принуждению кровно и культурно русские были едины с “инородцами”. Профессиональному историку это должно быть известно и понятно и без написания кандидатских.

Имперской “элите” об этом вспоминать неприятно; их души больше радуют такие эпизоды, как 1613 г., 1812 г., когда народ выступал против внешних угнететелей и предателей из числа россиян, а “элита” управляла течением процесса. Такие эпизоды единения простоанародья и имперской “элиты” воспринимаются многими как идеал вождизма и “пассионарности”. Но кратковременный эпизод не следует отождествлять с долговременной стратегией народной жизни. Если смотреть на эти эпизоды с точки зрения долговременной *стратегии народной жизни*, в которой выражается национальная идея, то просто народ выбирал наименьшее из сиюминутных зол, дабы не закрыть себе пути дальнейшего развития: Илья Муромец, исходя из ощущения долговременности, предпочел посидеть в заточении у весьма недалекого князька Владимира, хотя мог бы скрутить всех там в бараний рог. Это не былинное мифотворчество. В рукопашной более чем пять человек *физически* не могут единовременно подступиться к одному. И в системе древнеруссих боевых искусств были средства, построенные на учете этой особенности рукопашного боя, владение которыми позволяло в одиночку разогнать и искалечить *сотню*, по крайней мере, *застольных богатырей*.

Так и ЛДПР на выборах 1993 г. победила не потому, что она выразила долговременные интересы, соответсвующие русской национальной идее, а потому что воспринималась многими, как наименьшее из политически активных зол; и потому, что многие надеялись, что обретя Думскую трибуну, ЛДПР скажет то, что невозможно было сказать или тактически вредно было говорить в условиях предвыборной агитации. Прошло два года: кредит доверия исчерпан - получите итоги выборов 1995 г.

Пустые слова: «... русский национал-либерализм это, основанная на началах равенства гуманности и социальной справедливости идеология построения русского правового конституционно-либерального государства, базирующегося в экономической сфере, в важнейших областях жизнедеятельности нации на государственной собственности при одновременном равноправном функционировании всех прочих видов трудового коллективного и часто (или частно??? - наш вопрос) наследственного владения.» - *цитата со страницы 36.* - это не стратегия, которая может «прочно охватить все наше многообразие и стать гарантией социального единения и мощи нации» *(цитата стр. 64.)*, потому что исключено единообразие их понимания в обществе.

Выражение гуманизма, справедливости, способов и средств их осуществления в жизни общества всегда исторически конкретно. Именно историческая конкретность их понимания, выражения и осуществления в жизни общества и порождает совместимость либо несовместимость жизненных укладов разных народов и общественных групп, будь то в одном государстве или в

масштабах всей планеты. Но за все время существования ЛДПР ее идеологи не сказали ничего по существу того, как они понимают гуманизм и справедливость, и какими средствами и способами намерены осущесвить и поддерживать в жизни общества свои цели. ЛДПР не огласила политической стратегии, настолько мощной, чтобы ее оглашение не нанесло ущерба деятельности самой партии, но оглашение которой было бы неприемлемо для ее противников. Тайная стратегия, если у партии и есть таковая, вынуждена быть таимой именно потому, что это средство защиты ее слабых мест. *Оглашение сильной стратегии создает ей социальную базу и лишает ее противников социальной базы*: это - главное в начатии практической политики. Под стратегию соберутся люди и создадут структуры, системы, в конце концов создадут новую культуру...

Но если нечего сказать на уровне стратегий, то остается только суетиться: *Цитата со стр. 87:* «Для выживания нам нужна прежде всего прагматика.» Чем это отличается от черномырдинского: «Я бы с удовольствием доложил вам программу действий до трехтысячного года, но нужно решить, что делать сейчас.» - из выступления 27 марта 1993 г. на съезде народных депутатов РСФСР? Самым большим прагматиком такого рода был известный из басни И.А.Крылова Трифон - обладатель кафтана, благодаря “прагматичным усилиям” которого число дыр на кафтане неуклонно приумножалось. Но Трифону без кафтана жизни нет; без кафтана он “не тот” Трифон.

Читаем дальше: *Цитата со стр. 88:* «... у нас главная теория - приход к власти.» Это - выражение принципа *власть во имя власти*. Такое уже многократно бывало в истории разных народов; оформлено оно как римское рабовладение или марксизм-троцкизм, гитлеризм, западная ростовщическая диктатура (“демократия”) или как- то иначе - не имеет значения. Ничего кроме бед этот принцип при непреклонном его осуществлении в политике не несет никому, включая и самих властителей. Поэтому перспективы такие: либо ЛДПР все же огласит мощную стратегию и станет партией-общиной носительницей русской национальной идеи, *неизменной с былинных времен -* это наилучшая прагматика*;* либо История согласится с предложением Е.Э.Михайлова: «Придется изолировать всех, кто пытается узурпировать общее понятие русской нации в своих узкодогматических и групповых интересах.» - *цитатата со стр. 65*.